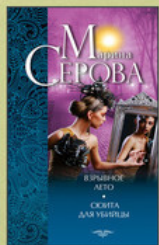

Марина Серова

Взрывное лето

Часть сборника
*Взрывное лето. Сюита для
убийцы (сборник)*

Марина Сергеевна Серова
Взрывное лето
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166919
Серова М. С. Взрывное лето. Прогулка с продолжением. Ошибка
Купидона: Повести: Эксмо; М.; 2001
ISBN 5-04-007157-4

Аннотация

На глазах частного детектива Татьяны Ивановой у входа в казино автоматной очередью ранен ее друг капитан милиции Андрей Мельников. Что это – случайность или месть? А может, таким образом бандиты пытаются замести следы – недавно при взрыве автомобиля погиб коммерческий директор весьма подозрительной фирмы, деятельностью которой заинтересовалась милиция. Татьяна немедленно включается в расследование и вместе с друзьями-оперативниками идет за преступниками буквально по пятам. На этом тернистом пути ее не способны остановить даже новые взрывы и покушения...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марина СЕРОВА

ВЗРЫВНОЕ ЛЕТО

Глава 1

Я остановилась на маленьком черном платье. Давным-давно, еще в студенческие годы, мне попала в руки бульварная газетка, в которой было напечатано интервью со знаменитой моделью, кажется, это была Линда Евангелиста. Так вот, кроме разговоров об уходе за кожей и о том, сколько часов сна надо девушке, чтобы хорошо выглядеть, эта супер-модель заметила: «У каждой женщины в гардеробе должно быть маленькое черное платье». Не могу сказать, что я тогда свято верила печатному слову, но эта мысль произвела на меня впечатление. Я немедленно позаботилась о покупке столь необходимой для стильной женщины вещи, и с тех пор, невзирая на капризы моды, очередное маленькое черное платье неизменно занимало почетное место в моем шкафу.

Итак, с платьем решено. Я покрутилась перед зеркалом и похвалила себя. Два месяца назад пришлось добавить полчаса к ежедневному комплексу упражнений, и результат налицо: жирок, который начал было накапливаться в области талии, исчез, выглядела я практически идеально! На занятия общефизической подготовкой уходит довольно много вре-

мени, но для частного детектива – это суровая необходимость. Так что фигурка у меня сейчас, пожалуй, не хуже, чем у принцессы Дианы.

С туфлями проблем нет – замшевые черные «шпильки» всегда наготове. Теперь украшения. Пожалуй, золото. Тонкая цепочка, серьги-звездочки и перстенок. Все очень изящное, не слишком дорогое, не для демонстрации богатства, а просто чтобы отметить, что ничто человеческое мне не чуждо. Контрольная проверка перед зеркалом – да, очень неплохо. Простенько и мило.

Теперь самое сложное – лицо. Я села и раскрыла косметический набор. Задумалась. В качестве кого он меня приглашает и что мне нарисовать? Мельников, когда позвонил, ничего толком не объяснил. Он вообще как-то очень невнятно со мной разговаривал, явно на бегу: «Танька, ты свободна сегодня вечером? Мне надо в казино, кое на кого посмотреть, позарез нужна дамочка для создания антуража, а наши все в разгоне. Выручай!»

Ясное дело, выручу. У меня, конечно, своих дел хватает, но Мельникову, когда он о чем-то просит, я отказать не могу. А уж в казино я с ним пойду с превеликим удовольствием. Тем более что вечера у меня последнее время свободны.

Андрей велел приезжать к семи, сказал, что встретит у входа, и бросил трубку. Он, видите ли, торопится, а я теперь сиди, ломай голову, какую боевую раскраску выбрать, кого я там, рядом с ним, изображать должна!

С другой стороны, если бы ему нужно было нечто особенное, бросающееся в глаза, он бы предупредил. Раз он собирается за кем-то следить, значит, и мне надо не слишком светиться. Дамочка при серьезном мужчине, класс «экстра», среди посетителей казино не выделяется, но и не затеряется в толпе – вот мое лицо на сегодня. Приняв решение, я принялась за дело. Тональный крем, тени, немного туши на реснички, чуть-чуть подправить линию бровей, губки капризные карандашиком подчеркнуть, блеск, румяна – очень серьезная работа, между прочим. Серьезная, но привычная, так что без пятнадцати семь я была готова. Уже в туфлях, с сумочкой в руках еще раз придирчиво осмотрела себя в большом зеркале. По-моему, безупречно, Мельников должен быть доволен.

Машина у меня, по роду деятельности, всегда под рукой, так что осталось только спуститься во двор. Устроилась я на сиденье своих «Жигулей» аккуратненько, платье хотя и немнущееся, но лучше его расправить, сбросила туфли, ноги на педали, и вырулила на улицу.

Впереди показалось здание казино. Я взглянула на часы, без минуты семь. Терпеть не могу непунктуальности, и то, что сама я практически никогда не опаздываю, – предмет мой гордости.

Двухметрового Мельникова, маячившего на тротуаре, я заметила еще раньше, чем вывеску казино. Он вырядился в строгий темно-серый костюм и выглядел... Я только вздох-

нула, до чего же все-таки хорош, собака! Андрей тоже заметил меня и помахал рукой. Я кивнула ему и притормозила, собираясь завернуть на стояночку «для гостей нашего казино».

Неожиданно синий «Москвич», мирно ехавший за мной и тоже вроде бы собиравшийся на стоянку, рванул вперед, едва не задев мою машину, обошел меня, и... из окна в сторону казино – я не поверила своим глазам – высунулось дуло автомата. Ну, верить или не верить своим глазам – это личное дело каждого, а вот автоматную очередь тот, кто хоть раз ее слышал, ни с чем не спутает.

Все, что происходило дальше, я запомнила какими-то отдельными, не связанными друг с другом фрагментами. Падает Мельников... Но не так, как в кино, медленно опускаясь, а резко, словно его швырнуло на асфальт сильным ударом. Я еще в машине... А в следующий момент – уже около него на коленях... Вокруг люди – много, стоят, смотрят, лица у всех обалдевшие... Кажется, я заорала: «Скорую!» Два здоровенных мужика, на вид – вылитые гоблины, одновременно, не сводя глаз с Андрея, вытащили сотовые...

Андрей лежал без сознания, грудь залита кровью. У него две раны: из одной кровь просто льется, а там, где вторая, пенится при каждом вдохе. Легкое пробито? Господи, как давно были эти дурацкие занятия по санподготовке! Я метнулась обратно в машину за аптечкой.

...Снова на коленях, пытаюсь сделать перевязку, но у ме-

ня не хватает ни сил, ни рук. Не глядя, дергаю за штанину ближайшего ко мне человека: «Помоги!» Он приседает рядом со мной, совсем пацан еще, в глазах ужас, губы дрожат. Приподнимает Мельникова, я задираю пиджак и начинаю торопливо обматывать Андрея. К пенящейся ране приложила воздухонепроницаемую упаковку от стерильного бинта, теперь – потуже, потуже, чтобы кровь остановилась...

Андрей начинает сползать, у пацана не хватает силенок удержать его, тут на помощь приходит еще один мужчина, плотный, седой, уверенные движения. Я заканчиваю перевязку и оборачиваюсь к гоблинам:

– «Скорая»?

– Там все время занято... – неожиданно писклявым голосом говорит один. Второй, продолжая ожесточенно тыкать пальцем в кнопки, только пожимает плечами.

«А, черт!» Я беспомощно оглядываюсь по сторонам. Люди смотрят с сочувствием, со страхом, с интересом...

– Да больница же за углом, – негромко говорит пацан, он весь перепачкался в крови.

– Давайте его в машину, – команду я.

Действительно, больница в двух кварталах, быстрее самой доехать, чем «Скорую» ждать. Я прыгаю обратно в машину, гоблины помогают устроить Мельникова на переднем сиденье. Откидываю сиденье назад, пристегиваю Мельникова ремнем безопасности. Он стонет, но в сознание не приходит. Седой мужчина захлопывает дверцу, пацан замер рядом. Я

кричу им «Спасибо!», и мой «жигуль» срывается с места. Машинальный взгляд на часы – девятнадцать ноль три. Прошло всего четыре минуты? Не может быть!

Я выжимаю из мотора все возможное, непрерывным гудением распугивая окружающих. Вот уже и больничные ворота видны, но тут я начинаю сознавать, что вокруг что-то происходит. Рядом воеет сирена, меня пытается обогнать машина, из окна которой высовывается парень в милицейской форме, машет, чтобы я остановилась. Извини, друг, знаю, что нарушаю, но не до тебя сейчас, и я давлю на газ.

Парень что-то кричит, довольно злобно, в руке у него появляется пистолет. Прицеливается, хлопок... машину тряхнуло, в подножку, что ли, попал? Андрей снова застонал, я в отчаянии оглянулась на него. Милиционер снова поднял пистолет, по колесам бьет. Ни фига себе, предупредительный выстрел! И больница вот она, в двух шагах, а эти уроды доехать не дают!

...Я ударила по тормозам, снова оглянулась на Мельникова. От резкого торможения он немного сполз с сиденья, хорошо, что ремень тело удерживает. В бешенстве я распахнула дверцу и выскочила из машины. Милицейская машина тоже затормозила. Ко мне побежали трое. Впереди тот, который только что стрелял: маленький такой, хлипкий и пистолетом машет, а за ним двое в бронежилетах и масках.

– Вы что! – заорала я на них, но они словно не слышали. В одну секунду двое, которые в масках, распластали ме-

ня по капоту, обыскали железными лапами и, встряхнув, как котенка, поставили перед коротышкой с пистолетом. Этим самым пистолетом он больно ткнул меня в ребро.

И тут на меня обрушилась такая лавина мата, что я, честно говоря, растерялась. Ну не привыкла я к такому обращению со стороны бывших коллег. Ладно, допустим, с этим конкретно я незнакома, и у него есть претензии ко мне по поводу моей манеры ездить... Но существуют же правила поведения во время задержания! Конечно, не такая уж я наивная, понимаю, что никто эти правила не соблюдает, только не до такой же степени! Да и мат у него какой-то бестолковый, абсолютно невыразительный. Выучил три слова, повторяет их с разными окончаниями и думает, что стал великим мастером по части матерщины. Никакой фантазии у человека. В школе точно двоечником был. Ему бы у Андрея пару уроков взять... О господи, Андрей! Я подняла руку, останавливая поток брани.

– Послушай, – я взглянула на погоны, – лейтенант. У меня в машине раненый оперативник, фамилия его Мельников. Его надо...

– Сам знаю, что у тебя! – перебил он. – Говори, зачем похитила работника милиции, куда хотела отвезти?

Вообще-то спросил он не совсем так. Это только суть вопроса, а говорил он гораздо длиннее и вульгарнее. Вообще не люблю, когда матерятся, да еще так бездарно. Я окончательно озверела – Андрей истекает кровью в моей машине, а этот

идиот затеял какие-то дурацкие игры...

– В больницу, кретин! До ворот двести метров осталось, не видишь? – Я махнула рукой, и мальчики в бронежилетах, забеспокоившись, схватили меня за плечи. – Не смей меня лапать! – рывкнула я так, что они сразу убрали руки. – Ты, суслик белобрысый, дашь его до врачей довезти или мне с боем прорываться?

– Сами довезем, – лейтенант буравил меня мрачным взглядом. – А ты прикуси язык, знаем мы таких шустрых. И за оскорбление тоже ответишь по всей строгости закона. В управление ее, – кивнул он бронежилетчикам. – Приеду, разберусь, кто такая.

Тренированные ребята подхватили меня с двух сторон, и не успела я взвизгнуть, как оказалась в милицейской машине. А этот белобрысый недомерок сел за руль моего «жигуленка» и поехал к больнице. Единственное, что меня утешило в этой ситуации, – это то, что ехал он быстро.

В управлении неразговорчивые ребята в масках сдали меня дежурному и исчезли. Дежурного я не знала. И, как назло, вообще никого знакомых.

Мне стало холодно. Я наконец заметила, что все еще босиком. Ну да, все так быстро происходило, когда мне было свои шпильки напяливать? А здесь пол, между прочим, ледяной, даром что лето на дворе. Пришлось забраться на лавку с ногами. Не сказать, что стало намного теплее. И дрожь не проходила: мое чудное «маленькое черное платье» – не

самая лучшая одежда в этой ситуации, сейчас бы телогреечку...

Я посмотрела на пятна крови, заметные даже на черном. Как там Мельников? Узнать бы... Потом оглянулась по сторонам. Народу кругом полно шастает, так почему же никто из тех, кого я знаю, сюда не заглянет? Чаше надо было забегать к друзьям, укорила я себя. Теперь каждый день, как на дежурство, ходить сюда буду, пока со всеми не перезнакомлюсь! Больше часа прошло, ни одного знакомого лица не увидела. А, наконец-то!

В дежурку забежал Витя Самойлов из мельниковской группы, из старых товарищей, с ним мы успели даже поработать вместе.

– Привет, Таня, – махнул он мне. – Слыхала, Андрея ранили! – и повернулся к дежурному. – Иван Александрович, у тебя здесь должна быть бабенка, шалава какая-то, Мельникова с места нападения увезла. Ярославцев ее еле догнал. Где она? – Дежурный внимательно посмотрел на Витю и кивнул в мою сторону. Я, поджимая под себя босые ноги, постаралась принять гордый вид французской королевы в изгнании.

– Та-ак, – Самойлов, с копной пшеничных волос, голубыми глазками и носиком-пуговкой, внешне никак не производил впечатления человека, обремененного интеллектом, однако это было далеко не так. Соображал он очень неплохо. – Вот теперь понятно. Значит, это была ты. А Ярославцев, вместо того чтобы догонять стрелявших, кинулся за тобой. До-

гнал, значит, успешно произвел захват преступницы. Далеко до больницы было?

– Метров двести не успела доехать, – честно ответила я. – Только меня не он захватил, слишком он хлипкий для этого. Меня спецназ скрутил. Два таких амбала, что я и пискнуть не успела. Вить, как Мельников, что-нибудь уже известно?

– В операционной, – думая о своем, машинально ответил Самойлов. Потом словно очнулся, взглянул на меня. – А чего ты босиком?

– Кто бы мне дал обуться! – довольно злобно фыркнула я. – Туфли в машине, а я здесь!

– Ты что, в машине разуваетесь? Японские церемонии?

– Господи, ну при чем здесь Япония! – застонала я. – Ты пробовал в туфельках на шпильках машиной управлять? Ногу на педаль поставить хотя бы?

– Не-а, не пробовал, – ухмыльнулся Витя. – Ладно, пошли. Добежишь до нашей комнаты, босоножка?

– А у меня есть выбор? – осведомилась я. – Или ты согласен отнести меня на руках?

– Нет уж, Иванова, тебя только возьми на руки, потом не страхнешь... – Он расписался в журнале, который подsunул ему с интересом наблюдавший за нами дежурный, и двинулся к дверям. Я уже прыгнула с лавки и последовала за ним. Но тут вспомнила о своем решении заводить новые знакомства в милиции. Остановилась, выдала самую обаятельную из своих улыбок:

– Всего хорошего, Иван Александрович. Было очень приятно с вами познакомиться.

Иван Александрович, голоса которого я так и не услышала, невозмутимо кивнул, и я, наконец, с достоинством покинула дежурку.

В комнате, куда мы с Самойловым пришли, было ненамного теплее, но не успела я устроиться на стуле, снова поджав под себя ноги, как Витя достал из шкафа и кинул мне пушистый серый свитер. Пока я, урча от удовольствия, натягивала на себя это теплое чудо, он открыл нижний ящик своего стола и вынул шерстяные носки.

– На, надень и сядь, наконец, по-человечески, а то, как ворона на ветке... того и гляди свалишься!

– Витя, ты что, добрым волшебником подрабатываешь? Откуда у тебя здесь эта прелесть? – умилилась я его заботливости. Свитер был немного длиннее моего многократно хваленного платьяца, а носки, когда я их подтянула как следует, достали почти до колен. Еще продолжая дрожать, я уже почувствовала обволакивающее меня тепло.

– Теща связала, – пояснил Самойлов, с довольной улыбкой глядя на меня. Этот парень любил, когда людям вокруг было хорошо. – У них в деревне козы, вот она пух чешет и вяжет. Из козьего-то пуха все вон какое теплое. У меня уже четыре свитера, две кофты и носков без счета. Я и сюда принес, на всякий случай. Видишь – пригодились.

– Ага, для сырых и угнетенных. Вить, это ж просто мое

счастье, что ты такой предусмотрительный. А то умерла бы я здесь мерзкой смертью.

– Это в каком смысле? – опешил Самойлов.

– В смысле замерзнутой, – объяснила я.

– Сроду ты, Таня, как скажешь, так хоть стой, хоть падай, – покачал он головой. – Люди так не говорят.

– Кому лучше знать про замерзнутую смерть, как не тому, кому холодно? – для убедительности я поплотнее закуталась в свитер и лязгнула зубами. – Ты со мной лучше не спорь!

– С тобой? Спорить? – Витя ужаснулся довольно искренне. – Да ни за что! Лучше пусть все будет по-твоему, хочешь – мерзкой смертью помирай, хочешь – замерзнутой.

– Фигушки, теперь выживу! Твоими стараниями, между прочим.

Закипел чайник, а я даже не заметила, когда Витя успел его включить. Мой спаситель кинул по пакетику чая в две большие кружки, подвинул одну мне, подсунил сахар.

– А теперь рассказывай все с начала. С самого начала, и подробно.

– Сначала... – Я осторожно грела ладони о горячие стенки кружки, не решаясь отхлебнуть, кипяток все-таки. – Если сначала, то родилась я в одна тысяча девятьсот... Ладно, ладно, не смотри так. Это у меня шутки дурацкие на нервной почве. Значит, так. Мельников позвонил мне сегодня днем, спросил, могу ли вечером пойти с ним в казино. Дословно: «У меня тут есть наводка, надо кое за кем присмотреть сего-

дня». Наверное, я ему была нужна для создания видимости солидности. Может, и еще на какую помощь рассчитывал, но ничего не сказал. Вообще никаких подробностей, никаких обсуждений. Просто велел приезжать к семи, сказал, что встретит на улице, у входа.

Я замолчала и сделала осторожный глоток. Все-таки чай еще очень горячий. А Витя вон уже половину выхлебал. Луженый желудок у парня, хлещет кипяток и даже не морщится.

– Ладно, это предыстория, – поторопил он меня. – Это я все и так в общих чертах знаю. Дальше давай.

– Из дома я вышла без пятнадцати семь, – послушно продолжила я. – Добиралась нормально, ничего подозрительного. Андрея увидела метров за двести. В это время синий «Москвич» у меня за спиной уже маячил, но, когда он ко мне пристроился, сказать не могу. По крайней мере не раньше, чем я на Лермонтовскую свернула. До этого на светофоре долго стояла и от нечего делать машины разглядывала, которые за мной выстроились. Тогда его точно не было.

– Так, – Витя взял лист бумаги, быстро начертил небольшой план, сделал пометку. Эта его привычка мне была давно известна. Он всегда рисовал планы местности, схемы связей между людьми, графики времени. Так ему было легче работать. – Значит, здесь его не было. А где ты его заметила?

– Пожалуй, вот тут, – я показала пальцем, – у библиотеки. Здесь у меня в зеркалах что-то уже синело.

– Но точно ты не знаешь, может быть, и не он?

– Наверное, все-таки он. После библиотеки меня никто не обгонял, правого поворота здесь тоже нигде нет. А у самого казино он уже у меня на хвосте висел. Вроде тоже собирался на стоянку, за мной – поворотник замигал.

– А потом? Они передумали? Почему?

– Я знаю? Я увидела Андрея, махнула ему и собралась парковаться. А тут этот «Москвич» рванул, как из пушки, совершенно неожиданно.

– Мельников тебя видел?

– Да, он тоже мне помахал. Смотри, вот здесь казино. Здесь он стоял, – я тоже взяла ручку и делала пометки на Витиной схеме. – Здесь стоянка, а я подъехала отсюда. И вот тут они мимо меня просвистели. Вот так... – и я провела кривую, обходящую слева то место, где находилась моя машина, и устремляющуюся прямо перед ней к казино.

– Номер запомнила?

– «Е 792 тв». Но в первой цифре не уверена.

– Да нет, правильно, – печально вздохнул Самойлов.

– А что, уже нашли? Где?

– Недалеко от набережной. Там куча мелких переулков, тупичков... Вот в одном из них. Естественно, уже три дня как в угоне. Ладно, давай дальше. Проехали они мимо тебя... Что ты увидела?

– Да ничего толком не увидела. Не знала же я, что они стрелять станут.

– Но что-то подумала?

– Ага, подумала. С чего бы, мелькнуло, эти малахольные так порскнули? Потом автоматное дуло увидела. Кстати, автомат они тоже бросили?

– Нет.

– А отпечатки в машине нашли? Хоть какие-нибудь?

– Нет. Они, Таня, эту машину не просто бросили, они ее слегка подвзорвали. Поэтому мы ее и нашли быстро, пожарные сообщили.

– Ничего себе!

– Вот именно. Ничего себе, и нам тоже ничего... Кроме дула, что еще разглядела?

Я откинулась на спинку стула и прикрыла глаза.

– В машине было двое, оба на переднем сиденье. У водителя уши оттопырены. Сильно, я только в мультфильмах такие видела. Как у Чебурашки. А тот, что стрелял... Вить, я же видела их всего пару секунд. Но такое ощущение, что по возрасту они где-то между тридцатью и сорока. До старости еще далеко, но уже не сопляки. Все, наверное. Они уехали, а я к Андрею кинулась.

– А почему им на хвост не села? – как-то скучно поинтересовался Витя.

Я ничего не ответила, потому что на дурацкие вопросы не отвечаю. Но посмотрела на него достаточно выразительно, так что он сразу стал оправдываться.

– Ладно, ладно, я ведь к тому, что у нас там группа была,

они бы Мельникову помогли.

– Ага, этот желторотик психованный со своим пистолетиком. Пусть бы, раз он такой герой, бандитам на хвост и сажился. Они бы его как увидели, так сразу испугались бы и подняли лапки вверх. А то он с двумя амбалами слабую, беззащитную женщину захватил и обрадовался.

– Вот-вот, – проворчал Витя. – Все такие умные, все кинулись к Андрею. И пока вы его друг у друга отнимали, бандиты спокойно уехали.

А в отношении «слабой и беззащитной» он промолчал, потому что знал: с этим недомерком, даже при его пистолете, Таня Иванова в два счета бы управилась.

– Я, между прочим, вообще понятия не имела, что там кто-то еще есть! – обиделась я. – Нас с Мельниковым, между прочим, этот ваш инициативный идиот, который догонять взялся, чуть не угробил. Додумался, придурок, на такой скорости по колесам стрелять.

– По каким колесам? – не понял Витя.

– По моим! Нет бы по этому «Москвичу» пальнул. Глядишь, и остановил бы. Да нет, вряд ли, он и по моей машине промазал. Вы бы его хоть стрелять научили, что ли.

– Ты что, хочешь сказать, что Ярославцев по твоей машине стал стрелять? Венька?

– Он мне не представился. Лейтенант, белобрысый, конопатый, курносый коротышка. Он?

– Ну, обычно его другими словами описывают, но похоже,

что он. Венька по твоим колесам стрелял? Зачем?

– Хотел, чтобы остановилась. А мне некогда было. Я, видишь ли, торопилась Андрея в больницу побыстрее доставить.

– Да, ребята, – совсем загрустил Самойлов. – Порезвились вы, я гляжу, от души...

– Ты сам-то где был? – огрызнулась я.

– В двух кварталах оттуда, – спокойно ответил Витя. – На случай, если бы Мельников приказал следить за объектом. А Венька совсем рядом сидел, в подворотне, со спецназом. Если бы возникла необходимость задержания, в дело вступили бы они.

– О господи! – вздохнула я. – А что за объект-то?

– Мы сами толком не знаем. Информатор Андрею стукнул, что интересующее его лицо будет сегодня вечером в казино расслабляться. Обещал пальчиком показать. Мельников решил посмотреть на него, а тогда уж решать, сразу брать или походить за ним. Вот мы и рассредоточились по окрестностям. Тань, а над чем ты сейчас работаешь? Может, все-таки, это ты их на хвосте притащила?

– Разводное дело, – я пожала плечами. – Детишки богатеньких родителей поженились сгоряча, а через полгода стали свадебные подарки делить. Не думаю... И потом, если они по мою душу ехали, чего они в Мельникова палить стали? Обознались?

– Н-да... Скорее, действительно, на него охотились. Ну-

ка, очевидец, сосредоточься и скажи, действия этих парней в «Москвиче» были заранее спланированы или больше похоже на случайный порыв.

– Черт его знает, все очень быстро произошло, не разберешь. А ты что ж, думаешь, просто псих какой-то пострелять вышел, а Мельников случайно под пулю угодил?

– Не то чтобы думаю. Для психа все очень уж ловко получилось. И потом, автомат, взрывчатка... Нет, здесь серьезные люди работали.

Дверь заскрипела, и я обернулась. В комнату вошел белобрысый лейтенант, тот самый, что так героически меня поймал. Витя нервно вскочил.

– Ну что?

– Операция прошла успешно, – мрачно сказал белобрысый. – Состояние стабильное, средней тяжести. Сейчас он спит, действие наркоза. Если не случится осложнений... В общем, все должно быть в порядке.

– Ф-фу, – Витя снова сел. – Уже хорошо.

Мне тоже стало немного легче. Вот мы сидели с Самойловым, спокойно так, серьезно разговаривали, нормальная работа. А под этой деловитой оболочкой тщательно спрятанная, замаскированная истерика: «Как там Мельников? Выживет? Нет?» Заметно расслабившийся Витя подмигнул мне.

– Что ж, господа, пора вам познакомиться. Таня, это Ярославцев Вениамин Семенович, молодой, подающий надежды

сотрудник, уже второй месяц в нашей группе, прошу любить и жаловать.

Я сдержанно кивнула. Ни любить, ни жаловать этого подающего надежды я не собиралась. Витя же продолжал церемонию.

– А это – Татьяна Александровна Иванова, в свое время краса и гордость прокуратуры, верный друг и товарищ всей нашей группы и Андрея Мельникова лично, ныне самый знаменитый в Тарасове частный детектив.

Ярославцев даже кивать мне не стал. Только зыркнул голубенькими своими глазенками и хмуро спросил:

– Показания гражданки Ивановой уже записал?

– Ты что, Венька? – слегка опешил Витя. – Я же тебе говорю, что...

– Да знаю я, – с досадой отмахнулся тот. – Я сначала в дежурку заглянул, Иван Александрович доложил. И вообще, по-моему, уже все управление в курсе.

– Естественно, – подтвердил Самойлов без всякого сочувствия, а мне так даже теплей стало от злорадного удовлетворения. У ребят в управлении память хорошая, курносому Венечке долго будут эту историю вспоминать. И погоню дурацкую, и стрельбу... Они еще не знают, что он мне в ребро пистолетом тыкал. Оповестить, что ли, народ, дать еще один повод для шуточек?

А этот Венечка с отвращением поглядел на меня и, явно нехотя, сообщил:

– В больнице сказали, что все могло быть гораздо хуже, если бы не вовремя и профессионально сделанная перевязка. Когда я привез его, кровотечение почти остановилось, так что, – он прокашлялся, – примите нашу благодарность.

Мужественный мальчик. Ему, наверное, такое сказать было все равно что лимон съесть, а ничего, справился. Так что я не стала обращать общее внимание на то, что, если бы не его показательные выступления с пистолетом, Мельников попал бы в больницу минут на пять раньше. И дай бог здоровья нашему институтскому инструктору по санподготовке, гонял он нас до посинения. Я думала, что уже забыла все, а руки, оказывается, помнят.

– Общая благодарность, от всех сразу и от каждого отдельно, – Витя, не вставая, дотянулся и хлопнул меня по плечу. – Ладно, хватит болтать, давайте работать. Веня, рассказывай, что ты успел увидеть. Сравним с Танькиным рассказом.

– Не считаю это целесообразным. – Ярославцев надулся и сразу стал похож на блондинистого индюка. – Гражданка Иванова не является нашим сотрудником, следовательно, обсуждать с ней служебные...

– Веня, – ласково перебил его Самойлов, – я же тебе объяснил, мы с Ивановой работали, когда ты только в школу милиции поступать собирался. Так что, хотя она и не наш сотрудник, человек она совсем не посторонний. Совершенно свой человек, понятно?

– Все равно я не вижу необходимости... – упрямством это

молодое дарование могло поспорить с ишаком-рекордистом. Мне это надоело, и я дернула Самойлова за рукав.

– Витя, не надо. Все равно я так устала, что не соображаю почти. Лучше я сейчас домой, а уж завтра уж... Когда с Мельниковым поговорить можно будет?

– Время посещения с семнадцати до девятнадцати, – официальным голосом выдал информацию Ярославцев. Ну прямо часы с кукушкой.

– Ладно, – махнула я рукой, – разберемся. Машина моя, я надеюсь, здесь?

Ярославцев молча вынул из кармана ключи и положил на стол. Я только покачала головой. Стянула свитер, отдала Вите, взялась за носки.

– Носки-то оставь. Или снова босиком через управление пошлепаешь?

– Понимаешь, Самойлов, если я в этих носках уйду, то их потом возвращать надо. А перед тем, как вернуть, порядочные люди вещи стирают. Я, разумеется, женщина глубоко порядочная, но ты меня знаешь и можешь себе представить, как я обожаю такое занятие, как стирка. Так что не уговаривай меня, и в босом виде добегу до машины, а там у меня туфли. Надеюсь, что они там, – выразительно посмотрела я на Веню.

Он поморщился, демонстративно отвернулся и стал разглядывать красующийся на стене график раскрываемости преступлений.

– Да забирай ты их без отдачи, – Витя озабоченно смотрел на меня. – Простудишься ведь. Тебе сейчас делом надо заниматься, а не болеть.

– Ну, если ты так ставишь вопрос, – подмигнула я, с удовольствием снова натягивая мягкие теплые носки.

И чуть было не ушла без пропуска, хорошо Витя вспомнил, что сегодня меня без этой бумаги не выпустят. Пообещав Самойлову позвонить завтра, я попрощалась и, аккуратно обойдя продолжавшего изображать столб посреди комнаты Ярославцева, без приключений выбралась из управления.

Глава 2

@BUKV-D = Дома я первым делом хорошенько отмокла в горячей ванне. В отношении физического состояния это здорово помогло, а вот что касается духа... Я сидела в махровом халате, с головой, обмотанной полотенцем, курила, прихлебывая кофе, и задумчиво водила пальцем по мешочку с магическими костями.

Казалось бы – совсем простая вещь, игрушка. Задаешь вопрос, бросаешь три двенадцатигранных кубика и смотришь в книге толкований расшифровку выпавшей цифровой комбинации. Мало кто относится к этому серьезно. Ну и пожалуйста, это их личное дело. А я верю в магическую силу моих гадательных косточек и не раз имела возможность убедиться в мудрости их ответов. Основная сложность здесь в том, что, когда хочешь получить мудрый совет, необходима полная душевная сосредоточенность и абсолютно четкая, не допускающая двусмысленного толкования формулировка одного-единственного вопроса.

У меня же сейчас в голове такой сумбур, что ни задать толковый вопрос, ни понять ответ я просто не в состоянии. Пожалуй, и без костей ясно, что самым мудрым поступком сейчас будет тихо-мирно лечь спать.

Утром меня разбудил телефонный звонок. Молодая супруга, по поручению которой я неделю металась по городу

за ее сопляком-мужем, повизгивая от радости, поведала, что вчера на основании моих данных закатила любимому грандиозный скандал с битьем сервиза, потом они всю ночь мирились и сейчас поедут покупать ей норковую шубу. Или песцовую, она еще не решила.

Поскольку семья была спасена и шуба обещана исключительно благодаря моим неустанным трудам, клиентка теперь жаждала заплатить по счету, добавить премиальные и рекомендовать меня всем своим подругам без исключения. Мы договорились о встрече, и я с облегчением положила трубку. Не люблю я эти разводные дела, но что поделаешь, в результате они оказываются самыми прибыльными. А, как говорят, «любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда».

Очень вовремя эта парочка помирилась. Меньше всего мне хотелось бы сейчас отвлекаться на всякую ерунду. Только интересно, зачем ей в августе шуба? Даже если она норковая или песцовая. Или боится, что к зиме муженек опять загуляет, проявляет предусмотрительность? Ладно, это их развлечения, а у меня другие проблемы.

Быстренько провернув все утренние процедуры, я позавтракала, привела себя в порядок и выскочила из дома. Надо будет сегодня еще полный отчет по законченному делу составить и счет оформить. Ну да ладно, это все потом, сначала в больницу, к Андрею. Что там этот мальчик-с-пальчик говорил, посещения с пяти до семи вечера? Ага, как же! Вот сейчас все брошу, сяду и буду ждать пяти часов. Знаю я на-

ши больницы. Мало ли, что они там у себя на вывесках пишут, кому надо – тот прорвется.

То, что порядки в этих богоугодных заведениях изменились со времени моего последнего посещения, оказалось для меня полной неожиданностью. Нет, внутрь я попала без проблем. То, что парадная дверь и запасной выход были закрыты, меня, естественно, не остановило. Немного наблюдательности и – вот она, обшарпанная дверца. Из нее только что выпорхнула санитарочка и побежала к административному корпусу, а дверь осталась приоткрытой. Я накинула на плечи белый халат, предусмотрительно захваченный из дома, и с деловым видом вошла в больничный коридорчик. А вот на лестнице начались новости: двое парней в камуфляже загродили мне дорогу и очень вежливо поинтересовались: куда это я в неприемные часы направляюсь? Надо же, до чего, оказывается, дисциплина в наших больницах дошла!

Меня это, конечно, тоже не остановило, это охранникам слабо. Но сам факт их присутствия произвел впечатление. Короче, под пристальными взглядами сих дюжих молодцов я слегка притормозила и не менее вежливо доложила, что у меня назначена встреча с лечащим врачом моего мужа, в хирургическом отделении. После чего, озабоченно нахмурившись, деловитым кивком позволила им продолжать нести службу, а сама удалилась в сторону хирургии.

После консультации с пожилой нянечкой, меланхолично возившей белоснежной тряпкой по идеально чистому под-

оконнику (старой закалки человек, ее часы посещения не волновали), я нашла Андрея в крохотной одноместной палате с табличкой «Изолятор». Оказывается, иногда Ярославцев способен и на разумные поступки, настоял на отдельном номере. Правильно, большая компания Мельникову сейчас ни к чему. Только вот не мешало бы охрану возле палаты выставить. Кто их знает, бандитов этих стрелявших или их нанимателей? Что еще им в голову взбредет, когда узнают, что капитан милиции Мельников жив и в больнице лежит, раны залечивает? Те двое в камуфляже, на лестнице, – не охрана, так, видимость одна, вон как я их легко обвела вокруг пальца. Омоновца бы у двери Андрея посадить для спокойствия. Да только кто ж его даст, стража круглосуточного. Людей и так не хватает. А все бедность наша...

Я на цыпочках вошла в палату и осторожно прикрыла за собой дверь. Выложила из сумки четыре коробочки сока папайи. Маленьких, двухсотграммовых, с дырочками, запаянными фольгой, и трубочками сбоку, чтобы можно было пить, не наливая в стакан. Что Андрею из еды можно, а что нельзя, по ходу дела выясним, но сок – это всегда полезно. Почему вот только он так любит сок именно этой чертовой папайи, которого нигде не найдешь? Полгорода исколесила, пока купила. Можно подумать, детство Мельникова прошло в тропиках Африки.

А Андрей спал. Не знаю, что это было – действие наркоза или тот самый сон, который лучшее лекарство. Будить его я в

любом случае не собиралась. Просто сидела на стуле и смотрела с нежностью на этого двухметрового верзилу, с которым столько лет вместе проработали, столько раз смертельно ругались, столько раз выручали друг друга, что упаси бог мне теперь его потерять... Лицо очень бледное, все-таки крови много потерял, но с простыней, как пишут в душещипательных романах, не сливается, уж очень щетина заметная.

Я слегка улыбнулась: а что, Мельникову эта легкая небритость даже идет, оказывается. Придает некий шарм. Попробовала мысленно примерить ему бороду – тоже очень неплохо. Ладно, посидела, полюбовалась, и хватит, хорошего понемножку. Надо бы, конечно, у него кое-что выяснить, но не будить же из-за этого. Все равно с врачом поговорить надо, узнать прогноз на будущее.

Лечащий врач Мельникова, немолодой худой мужчина с непропорционально крупными кистями рук, очень удивился, когда меня увидел. У них что, действительно соблюдают часы посещений? Никогда не думала, что доживу до таких чудес! Но на вопросы мои Сергей Николаевич – судя по этикетке, болтавшейся на нагрудном кармашке халата, его звали именно так – ответил очень любезно и подробно. Состояние Андрея никаких опасений не вызывало, и доктор заверил меня, что крепкий организм Мельникова с ранением справится без проблем. Что же касается того, когда можно с ним побеседовать, то, подумав немного, предположил, что Андрей будет доступен для общения уже сегодня вечером.

«С пяти до семи», – деликатно намекнул мне хирург. И, разумеется, ненадолго, поскольку пациент еще очень слаб.

Искренне поблагодарив милейшего Сергея Николаевича, я покинула больницу, причем искать потайную дверцу уже не пришлось. Крепкие молодые люди в камуфляже проводили неурочную посетительницу от лестницы до парадной двери – отперли ее персонально для меня – и очень любезно выставили вон.

Ну что ж, значит, до пяти я совершенно свободна. Вернувшись домой, я позвонила Самойлову и рассказала о своем налете на больницу. Мы немного посмеялись и поехидничали по этому поводу, потом договорились встретиться в пять у Андрея.

– Мне тут дела надо закончить, так что за тобой в управление заезжать не буду, – предупредила я.

– А то мы без тебя дороги не найдем. В конце концов, если мы с Венькой и задержимся, найдешь о чем с Мельниковым поговорить.

– Что, Ярославцев с тобой приедет? – никакой радости от этой новости я не испытывала.

– Тань, он работает с нами, в группе Мельникова, – напомнил Витя. – Привыкай. И потом, он вовсе не плохой парень, занудный, конечно, немного, но работник надежный и человек порядочный. Просто знакомство у вас вышло... неудачное. Он тебе еще понравится.

– Я от него уже в экстазе. – Никакого желания заводить

нежную дружбу с Венькой Ярославцевым у меня не было. И если интуиция меня не обманывает, моя неприязнь была взаимной. — Ладно, раз обо всем договорились, хватит отвлекать меня разговорами про молодых и талантливых, у меня дел полно.

Витя хихикнул и повесил трубку. Я тщательно подвела итоги по так счастливо закончившемуся «разводному» делу и только успела все подсчитать и выписать счет, как явилась моя клиентка.

Эта крашенная под натуральную блондинку свиристелка молчать совершенно не умела. Она подробно рассказала мне про то, что от сервиза остались только две тарелки, совершенно непонятным образом уцелевшие, и соусник, который стоял на другой полке и про который поэтому забыли, про безуспешные поиски подходящей шубы, про манто из голубой норки, на коем в конце концов примирившиеся супруги остановились, про ювелирный магазин: вот она — брошечка с алмазиком. «Все равно уже настроились на определенную сумму, а манто — это ведь далеко не шуба, правда?» Естественно, я согласилась: манто действительно не шуба, тут не поспоришь.

Не переставая щебетать, дамочка лихо расплатилась новенькими купюрами, еще раз заверила, что мой телефон теперь на почетном месте в блокнотах всех ее подруг, чмокнула меня в щеку от избытка чувств и упорхнула.

Закрыв за ней дверь, я посмотрела на часы — слава богу,

есть время выпить кофе. После общения со столь экспансивной клиенткой это просто необходимо. Кофе, правда, понадобилось две чашки, но они подействовали – звон в ушах прекратился.

Снова взяла в руки мешочек с магическими костями, высыпала кубики на ладонь. Какой же вопрос я хочу задать? Прикрыла глаза, расслабилась... Про состояние Андрея? Нет, на его счет доктор меня успокоил, а вечером сама все увижу. Лучше всего было бы спросить: «Кто стрелял в Мельникова?» Но увы, книга толкований – не адресный справочник деятелей преступного мира. Ответ-то я получу, но вряд ли смогу понять. Сумею ли раскрутить это дело? Сама знаю, что не успокоюсь, пока не найду подонков, значит, сумею. Ха, так я и позволила всякой шантрапе моих товарищей отстреливать! Найду, никуда не денутся. Тем более не одна, а как в старые времена – командой. Витька Самойлов, несмотря на свою незатейливую мордашку – домовенка Кузю из мультфильма не иначе как с него рисовали, – очень неглупый и опытный оперативник. И удачливый, что тоже не мало. Да и Андрей как оклемается, подключится к работе. Из больницы он, конечно, не скоро выберется, но думать-то он и там в состоянии. Ярославцев только этот...

Стоп, куда-то не в ту сторону мысли поплыли. Пошли с начала: что я хочу узнать? Может, это и спросить? Даже интересно, какой ответ получится.

Я открыла глаза и взглянула на часы. О, как время летит,

пора в больницу. Халат в машине лежит, пусть там и остается – теперь он мне постоянно нужен будет. Похлопала себя по карманам, все, что нужно, с собой, можно ехать. А кости потом брошу, вечером, когда вернусь.

Глава 3

@BUKV = Андрей, уже выбритый и заметно порозовевший, лежал, не сводя глаз с двери.

@BUK-1 = – Танька! – обрадовался он. – Наконец-то! Я уже заждался.

– Так я утром забегала, ты спал, – машинально я взглянула на тумбочку, коробочек с соком осталось только две. Черт, а я не заехала в магазин!

– Знаю, что забегала, – Андрей расплылся в довольной улыбке. – На Сергея Николаевича ты произвела неизгладимое впечатление. Выяснял у меня твоё семейное положение. Я честно сказал ему, что ты третий раз замужем и от каждого мужа у тебя по трое детей, общим счетом девять.

– Спасибо, – я присела на стул рядом с койкой, – ты настоящий друг. И как он это принял?

– Мужественно. Спросил, нет ли у тебя младшей сестры.

– Андрюша, – я осторожно коснулась пальцами загорелой руки, – как ты? Очень больно?

– Терпимо, хотя удовольствие, конечно, ниже среднего, – он поморщился. – И не называй меня «Андрюша», а то у меня сразу просыпается комплекс неполноценности. Я начинаю чувствовать себя несчастным маленьким мальчиком и готов плакать от жалости к себе.

– У меня у самой, глядя на тебя, слезы наворачиваются.

Материнский инстинкт, наверное, срабатывает, девять детей, как-никак.

Он было засмеялся, но тут же побледнел и медленно, осторожно выдохнул.

– Не смейся меня, а то больно.

– Ладно. Слушай, Андрюша...

– Танька!

– Ну, извини! Слушай, Мельников, скоро ребята подойдут, обсудим ситуацию. Ты отдохни, пока их нет, а то врач меня специально предупредил, что утомляемость у тебя сейчас повышенная.

– Это точно, – он прикрыл глаза и заметно расслабился. – Сегодня столовую ложку творога пятнадцать минут ел. Так и не осилил, заснул.

– Вот и кончай болтать, можешь опять подремать, пока совещание не началось.

Не знаю, задремал он или нет, но до тех пор, пока в палату не ввалились, в одном халате на двоих, Самойлов с Ярославцевым, лежал тихо.

В крохотной палате сразу стало тесно. Я, естественно, осталась на стуле, Самойлов, на правах старого сослуживца, уселся на кровать, в ногах у Андрея, а Ярославцев, неодобрительно поглядывая на меня, отошел к окну и устроился на низком подоконнике.

Удостоверившись, что начальник выглядит довольно прилично и вполне работоспособен, Витя поставил на тумбочку

литровый пакет с соком папайи.

— Где ты нашел такой? — удивилась я. — Мне попадались только двухсотграммовые.

— Места знать надо, — не стал делиться секретами Самойлов. Он открыл папочку, с которой везде таскался, и достал оттуда несколько листов бумаги. Сверху я заметила план квартала вокруг казино с нашими пометками. — Таня, быстренько повтори, что ты успела увидеть.

Я сжато рассказала свою версию, все трое слушали меня очень внимательно. Потом было сольное выступление Ярославцева, который видел еще меньше моего.

Он со спецназовцами сидел под аркой дома, и высунулись они только на звук выстрелов. Кто стрелял и откуда, не видели. Пока выехали, только и успели заметить, как я с какими-то мужиками заталкиваю Мельникова в машину. О том, что произошло потом, он говорить не стал. Рассказывая, Ярославцев смотрел только на Андрея и Витю, меня как бы не замечал. Мельников слушал с интересом, а Витя вздыхал, возил обратной стороной ручки по плану, но никаких пометок не делал. Дошла очередь до Андрея.

— Сразу скажу, — начал он, — свидетель я самый тухлый. Высматривал твою, Танька, машину, поэтому на другие вообще внимания не обращал. Откуда этот «Москвич» взялся, не знаю, заметил его только, когда оттуда палить стали. Главное, от неожиданности растерялся, мне бы залечь сразу, глядишь оно и обошлось бы... А я варежку разинул и стою,

как мишень в тире. И морды ни одной не заметил, даже не знаю, сколько их было, только дуло автоматное пляшет перед глазами, и все.

Андрей запыхался, все-таки долго говорить ему было еще трудно.

– Передохни, – посоветовал Витя, мрачно разглядывая свой план.

– А что свидетели? – без особой надежды поинтересовалась я. – Народу-то полно сбежалось.

– Как обычно, – радости в голосе Самойлова не прибавилось. Он взял другой листочек, посмотрел на него с отвращением. – Они и тебя-то толком описать не смогли, а ты там пять минут крутилась...

– Четыре, – поправила я. – Ровно четыре минуты, на часы смотрела.

– Ну четыре, – не стал спорить Витя. – Один более-менее приличный мужик, из внешней охраны казино, успел что-то разглядеть, сейчас с ним работают на предмет фоторобота. Потом посмотришь, сравнишь. Он, кстати, тебе помогал, седой такой.

– А, помню. Хотя в лицо, наверное, не узнаю, я его не разглядывала. Ладно, бог с ними, со свидетелями. Я вот чего не могу для себя решить: что это все-таки было? Случайное нападение или спланированное покушение? Кто вообще знал, что ты в семь часов будешь там торчать?

– Ты, – не задумываясь ответил Андрей.

– Так, за телефон я ручаюсь, там жучков нет. Сама я ни с кем эту встречу не обсуждала. Слежка... Не знаю, стопроцентной гарантии дать не могу. Явный хвост я бы заметила, конечно, но специально не присматривалась, так что все может быть.

– Ерунду ты мелешь, Танька, – Мельников поерзал на подушках, устраиваясь поудобнее, и сморщился от боли. – Мы с тобой раз в сто лет встречаемся, я утром сам не знал, что позвоню тебе. Если это специально на меня выходили, то зачем бы им было за тобой следить.

– Может, все-таки случайность? – подал голос Ярославцев.

– Ну да, конечно. Ехали себе ребята спокойно по улице, смотрят, капитан Мельников стоит, красивый такой, весь в штатском. А давайте, решили они, подстрелим его, вот смеху-то будет! Сто процентов, именно так все и было... – съехидничала я.

– Не скажи, Иванова, – рассудительно покачал головой Витя. – Случайности, они всякие бывают, сама знаешь...

– Мало ли что я знаю... Мельников, ты лучше скажи, чего ты вообще туда поперся?

– Это по делу Кондратова, того директора стройфирмы, которого взорвали неделю назад. – Самойлов и Ярославцев согласно кивнули, дескать, понимаем, о чем речь. Я слегка покопалась в памяти и тоже кивнула. За криминальной жизнью родного Тарасова я слежу внимательно, а это дело, хотя

и не из самых громких, было достаточно заметным. Во всех наших газетах о нем по крайней мере писали.

Кондратов, коммерческий директор процветающей строительной фирмы «Орбита», 27 июля сего года после окончания рабочего дня вышел из офиса, сел в принадлежащий ему автомобиль «Субару», включил зажигание, и машина взорвалась. Осколками были легко ранены несколько прохожих, сам Кондратов скончался на месте. Я не знала, что это дело Мельникову подбросили, но, с другой стороны, ничего странного в этом нет, кому ж еще.

– Дело подвисло, – продолжал тем временем объяснять Андрей, – вот я и начал всех подряд прочесывать. А вчера мне один мой осведомитель позвонил, он как раз в этой «Козырной шестерке» в баре работает. Слышал, говорит, что в нашем казино сегодня вечером будут люди, связанные с интересующим вас делом. Кто конкретно, он сам толком не знал, но вроде бы исполнители.

– Ясно, – я остановила его, давая возможность немного отдохнуть и отдышаться. – Вы разработали план, ты соби-рался посмотреть на этих людей и определиться с действиями. Витя должен был обеспечить слежку за подозреваемыми, Ярославцев в случае необходимости – задержание, я бы создала для тебя маскировочный фон и вообще была бы под рукой, на всякий пожарный. Правильно?

– Правильно, – сказал Витя. Андрей только бледно улыбнулся – явно устал. Мы с Витей переглянулись, и он стал за-

совывать свои бумаги обратно в папочку.

– Слушай, Мельников, а не поговорить ли мне с этим твоим осведомителем? – предложила я. – Кто такой, как его узнать?

– Извините, Татьяна Александровна, – впервые сегодня Ярославцев обратился прямо ко мне. – Очень жаль, конечно, но боюсь, ваши услуги нам не по карману. Вы ведь человек коммерческий, берете с клиентов двести долларов в день? Да еще добавляете, как известно, фразу: «И скажите спасибо, что не евро».

Я оторопело посмотрела на него, потом на Самойлова. Витя сморщился и обреченно махнул рукой, очевидно, уже имел с ним беседу на эту тему. Андрей поперхнулся от неожиданности и начал медленно багроветь. А вот это нам совсем ни к чему. Я быстро положила ладонь Мельникову на грудь.

– Спокойно, не вздумай подпрыгивать. Когда встанешь на ноги, тогда и объяснишь... господину лейтенанту, – ах, как Ярославцева перекосило, будто лимон разжевал. – Кстати, – я одарила всех безмятежной улыбкой, – мне пришлось изменить формулировку. Курс евро настолько упал, что слова «скажите спасибо, что не евро» теперь неактуальны. Мельников, так как мне найти в казино этого героического работника общепита?

– Это один из барменов. Фамилия Кабанов, зовут Александр, Шурик. Ростом с тебя, но вдвое толще. Блондин, ко-

роткая стрижка, усы. Узнаешь.

– Ладно. Значит, бармен за мной.

– А мы пройдемся еще раз по «Орбите», как считаешь, Андрей? – Витя уже застегнул папку и поднялся.

– Попробовать стоит. Очень у них там все вычищено... А то, что кто-то из фирмы в убийстве Кондратова завязан, ясно это и к гадалке ходить не надо. Уже собрались? – жалобно спросил Мельников, глядя, как мы столпились в дверях.

– А ты с нами еще не наговорился? – удивился Витя. – Ты же еле дышишь!

– Не расстраивайся, – подмигнула я. – Завтра приду с новостями.

И только один Венечка Ярославцев попрощался с больным человеком вежливо.

Я, конечно, могла ехать искать этого Шурика прямо из больницы, но засомневалась, стоит ли ломиться в казино в джинсах. Решила заехать сначала домой, переодеться.

В этот раз с выбором наряда я особенно не мучалась. Есть у меня, специально для таких случаев, свободный брючный костюм с объемным пиджаком. Основное его достоинство в том, что, сохраняя элегантный вид, я имею возможность незаметно надеть кобуру с пистолетом.

К казино я подъехала около восьми. Неторопливо прогулялась по залам, подошла к бару. Вид себе придала рассеянный, немного скучающий. Народу немного, хотя больше,

чем я ожидала, все-таки рано еще. В баре крутятся двое, девица неопределенного возраста, с навеки удивленно приподнятыми бровками и капризно оттопыренной нижней губкой, и парень. Поскольку девица барменом Шуриком оказаться никак не могла, я сосредоточила внимание на парне.

Белая рубашка с длинным рукавом, галстук-бабочка, форменный красный жилет с большим круглым значком казино, нижняя пуговица расстегнута. Коротко подстриженные светлые волосы, пухлые щеки, пшеничные усы. Ростом, действительно, с меня, а вот что в два раза толще, это Мельников мне польстил. Хотя парень, конечно, полноват. Издержки профессии, наверное.

Я подошла к бару и, выждав удобный момент, тихо окликнула:

– Шурик?

– Слушаю, – он неожиданно живо крутанулся в мою сторону, любезная улыбка приклеена намертво.

– Хотелось бы побеседовать. Интимно, – прошептала я.

– Не понимаю... – несколько поблек бармен.

– А я объясню, не сомневайся. Только наедине.

– Но кто вы? И зачем... то есть почему...

– Шурик, не строй из себя болвана. После вчерашнего трудно не догадаться, кто я, зачем и почему.

– Но со мной уже беседовали! Еще вчера!

– Ты мне надоел, – змеюкой прошипела я. – Или ты сейчас выходишь со мной, или... – знаю я этот тип своих молодых

современников. Такого непременно надо припугнуть, тогда он шелковым становится.

– Но я же на работе! – он взглянул на меня и поежился. – Хорошо. Лера, я на минуту, ладно?

Девушка, которая в каком-то очень сложном ритме трясла шейкер, равнодушно пожала плечами, и Шурик вывел меня из зала через неприметную дверь рядом со стойкой в полутемный коридорчик. Я покачала головой:

– Выйдем на улицу.

Больше не сопротивляясь, он провел меня к задней двери, и мы вышли во двор. Я огляделась. Что ж, все как положено: в помещении бархат, позолота и хрусталь, а на хоздворе грязь, лужи и переполненные мусорные баки.

– Так кто же вы все-таки? – жалобно проблеял Шурик.

– Частный детектив Татьяна Александровна Иванова, – веско произнесла я и, продемонстрировав пистолет, ткнула его дулом в живот. После чего, резко сменив тон, ласково продолжила: – И сейчас ты, Шурик, быстро и внятно объяснишь мне, как и зачем ты моего лучшего друга, капитана Мельникова, под пулю подвел.

– Татьяна Ивановна! Христом-богом клянусь! – Бармен смотрел не на меня – не сводил взгляд с пистолета, упиравшегося в его пивное брюхо. Согнутые руки он сразу же, как только увидел оружие, поднял на уровень плеч, пухлые ладони, обращенные ко мне, дрожали.

– Татьяна Александровна, – невозмутимо поправила я. –

Иванова – это фамилия. Ну, я жду.

– Татьяна Александровна, бог свидетель, ни при чем я! Да неужели бы я против Андрея Николаича! Мне Андрей Николаич как отец родной, так неужели такой грех на душу... Вот хотите крест вам на том поцелую?..

Он торопливо дернул «бабочку», расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и вытащил наружу небольшой золотой крестик, несколько раз его истово поцеловал, приговаривая:

– Ни при чем я, вот как бог свят, ни при чем!

– Верующий? – я убрала пистолет от живота, но в кобуру не спрятала, держала в руке. Шурик вздохнул чуть свободнее и с энтузиазмом отрапортовал:

– Истинно верующий, в церковь хожу, посты соблюдаю. – На секунду задумался, потом добавил: – каждое воскресенье на исповеди, у отца Михаила.

Надо же! В жизни не видела такого добропорядочного бармена. И ведь действительно похоже, что верующий. Интересно, он на исповеди отцу Михаилу рассказывает, сколько клиентов за неделю обсчитал? А что, все нормально, грешит парень и тут же кается, все по Островскому. Я еще пару секунд помолчала, внимательно вглядываясь в него, нагнетала напряжение, потом улыбнулась и убрала пистолет. Шурик воспрял духом и тут же выразил полную готовность рассказать мне все, что я пожелаю узнать.

– Так что за людей ты хотел показать Мельникову?

– Татьяна Ива... извините, Александровна! Так ведь Ан-

дрей Николаич хотел узнать что-нибудь про Кондратова. Тот бывал у нас здесь. Раньше, естественно, до того, как его взорвали.

«Естественно, до того, – мысленно согласилась я, – после взрыва он потерял интерес к подобным развлечениям».

– И когда он погиб, сами понимаете, слухи пошли, сплетни. Тут разное болтали, но в основном, что жадность его сгубила. Сами понимаете, народ у стойки толчется, разговаривает под выпивку, а я работаю, не всегда и разберешь, кто что сказал. Но обсуждали, что вроде он, Кондратов то есть, кому-то здорово на мозоль наступил. А другие говорили, что не то он кому-то недоплатил, не то на него денег пожалели, решили, что убить дешевле...

– А ты сам как думаешь?

– Я об этом ничего не думаю. Мне о таких вещах и думать не положено. Но хочу вам сказать, в этом деле все может быть, он ведь большими деньгами ворочал, Кондратов, очень большими.

– Ну хорошо, это слухи, а что конкретно ты узнал, кого Мельникову показать хотел?

– Был один разговор. Вчера, уже под утро, перед закрытием. Клиенты поднабрались, разговорились... Подошли к бару двое, они не постоянные наши посетители, но последнее время каждый вечер заходили, когда на пару часов, а когда и на всю ночь. Играли всегда только в рулетку, к другим столам не подходили даже. Я им виски налил, они выпили, сме-

ялись что-то, по плечам друг друга хлопали. Ну, я не очень прислушивался, устал уже. А они еще заказали, и тут один рюмку поднимает и говорит: «Помянем Барина, земля ему пухом!» И снова засмеялся. Другой ему буркнул что-то, я не разобрал, а этот знай себе ржет. «Отдадут, – говорит, – и вторую половину, мы их, – вы уж, Татьяна Александровна, извините, прямо повторять неудобно, – крепко за задницу держим». И тут до меня дошло: Кондратова-то убили!

– А раньше ты считал это самоубийством?

– Да нет, я имею в виду, что они убили!

– Не поняла, почему именно они?

– Так ведь «Барин» – это Кондратов! У него не то чтобы кличка, а так... вроде прозвища. Я, когда сплетни слушал, запомнил, его часто «Барином» называли.

– По-нят-но, – по складам сказала я. – И что потом?

– Потом тот, веселый, хотел к рулетке вернуться, а второй ему говорит: «Хватит, да и казино скоро закрывается, завтра все равно придем, вот и доиграешь». Выпили еще и ушли. А я сразу, ну то есть не сразу, а утром, Андрею Николаичу позвонил. Он же мне как отец родной, кто же знал, что так все получится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.